

Шаргаровская Валентина Ивановна

старший преподаватель

Гладких Наталья Владимировна

студентка

Стахановский инженерно-педагогический институт (филиал)

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет

им. Владимира Даля»

г. Стаханов, Луганская Народная Республика

ДОСТУП ПОТЕРПЕВШЕГО К ПРАВОСУДИЮ

***Аннотация:** в статье рассмотрены проблемные вопросы доступа потерпевшего к правосудию по делам частного обвинения.*

***Ключевые слова:** конституционные права и свободы человека, жалоба частного обвинения, потерпевший, частный обвинитель, дознание.*

Идущий проторённым путём отвывает творить.

Сократ

С самого начала деятельности Совета Европы одним из краеугольных камней этой организации является принцип обеспечения уважения к правам человека. Во время Гаагской встречи в 1948 г. Конгресс Европы, игравший роль катализатора создания Совета Европы, принял резолюцию основное содержание одного из положений которой было отражено в ст. 3 Устава Совета Европы: «Каждое государство, которое является членом Совета Европы, обязано признавать принцип верховенства права и принцип обеспечения для каждого человека, находящегося под его юрисдикцией, гарантий для осуществления прав человека и основные свобод...» [2].

Россия, ратифицировавшая Европейскую Конвенцию по правам человека 05.05.1998 г., в ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину государства судебную защиту его прав и свобод [1].

Из приведённых положений Конституции РФ и международно-правовых актов, основанных на принципах правового государства, верховенства права,

юридического равенства и справедливости, следует, что государство обязано гарантировать каждому гражданину судебную защиту его прав и свобод в реальной жизни.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ, исходя из необходимости охраны прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства устанавливает, что уголовное судопроизводство имеет своим назначением не только защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, но и защиту личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования (ч. 1 ст. 6 УПК РФ).

В системе правовых средств борьбы с преступностью особое место занимают процессуальные средства, использование которых возможно лишь в структуре конкретного уголовного процесса.

Уголовное преследование является одной из форм реализации государством своей обязанности по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению защиты других конституционно значимых ценностей (ст. 2, ст. 52, ст. 55 ч. 3 Конституции РФ), в тех случаях, когда эти ценности становятся объектом преступного посягательства. Во исполнение данной обязанности федеральный законодатель устанавливает порядок уголовного судопроизводства, в том числе виды уголовного преследования, которое в зависимости от характера и тяжести совершения преступления осуществляется в публичном, частно – публичном и частном порядке (ч.1 ст. 20 УПК РФ).

Уголовным преследованием, согласно п. 55 ч. 1 ст. 5 УПК РФ, является процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления.

При этом, частное обвинение, в силу ч. 1 ст. 20 УПК РФ, – это одна из специфических форм доступа потерпевшего к правосудию, где он непосредственно участвует в возбуждении уголовного дела и поддерживает обвинение в суде о преступлениях, к которым отнесены уголовные противоправные деяния, ответственность за которые предусмотрена статьями: 115 частью 1, 116' частью 1 и 128' частью 1 УК РФ.

Возбуждение уголовного дела, как понятие, является многозначным и, ввиду этого, недостаточно определённым. В теории и на практике в него вкладывают несколько смысловых значений. Понятием возбуждение уголовного дела обозначают исходную (или) первую часть уголовного процесса, где происходит приём заявлений и сообщений о преступлениях, их проверка и разрешение в установленном законом порядке.

Системный анализ ст. 318 УПК РФ свидетельствует о том, что заявление потерпевшего, поданное в суд, является только поводом для принятия решения о возбуждении уголовного дела, а процессуальное действие – возбуждение уголовного дела по заявлению потерпевшего, после соответствующей проверки принимает судья в форме вынесения постановления о принятии заявления к своему производству. Таким образом, в данном случае судья выполняет функцию уголовного преследования, что, в силу ч. 3 ст. 15 УПК РФ не является его компетенцией.

Обращаясь с заявлением в суд, потерпевший самостоятельно и без содействия должностных лиц государственных правоохранительных органов несёт бремя процессуальных обязанностей, связанных с соблюдением формальных требований к составлению процессуальных документов (ч. 5 ст. 318 УПК РФ).

Как показывает практика, соблюдение установленных требований процессуального порядка подачи заявления для потерпевшего является затруднительной задачей. Закон предоставляет потерпевшему, пожелавшему защитить свои права в суде через частное обвинение воспользоваться профессиональной юридической помощью, однако, при этом, участие адвоката по назначению на бесплатной основе не обеспечивается, что ставит потерпевшего, пострадавшего от преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УПК РФ, в неравные правовые условия с иными лицами уголовного судопроизводства.

В отличие от дел частного-публичного и публичного обвинения, где в ходе предварительного следствия или дознания все обстоятельства дела устанавливаются государственным процессуальным лицом путём производства следственных действий, которые при необходимости обеспечиваются мерами при-

нуждения, по делам частного обвинения выполнение такой задачи для потерпевшего является весьма сложным. Не являясь квалифицированным юристом и не обладая публичными полномочиями, частный обвинитель (потерпевший) сталкивается с трудностями при собирании и предоставлении доказательств судье с соблюдением всех процессуальных требований.

Правовой статус частного обвинителя (потерпевшего) предполагает наделение его рядом полномочий, свойственных государственному обвинителю (ч. 2 ст. 43 УПК РФ), вместе с тем специальные способы сбора доказательств в рамках данного статуса не предусмотрены.

На нормативном уровне помощь потерпевшему (частному обвинителю) по сбору доказательств, конечно, регламентирована. Часть 4 ст. 319 УПК РФ законодательно закрепляет, что по ходатайству сторон судья вправе оказать им содействие в собирании доказательств, которые они не могут получить самостоятельно. Согласно решению Конституционного суда РФ судья при этом, не осуществляет функции уголовного преследования, а лишь разрешает ходатайство стороны по истребованию доказательств, используя свои властные полномочия, которые в судебной стадии имеются у него и отсутствуют у сторон [4].

Основными формами истребования судьёй в судебном заседании доказательств являются поручения и запросы органам дознания и следствия, органам государственной власти, общественным объединениям и организациям, что приводит к увеличению сроков рассмотрения дела судьёй, при этом, законодатель, вводя в УПК РФ категорию дел частного обвинения, именно предполагал рассмотрение указанных дел судьёй в кратчайшие сроки.

Таким образом, в настоящее время правовое регулирование отношений, связанных с началом производства и судебным разбирательством по уголовным делам частного обвинения, содержит ряд пробелов и коллизий, не позволяющих в полной мере обеспечить право граждан, потерпевших от преступлений, указанных в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, на доступ к правосудию, что, в свою очередь, негативно сказывается на решении задач уголовного судопроизводства – защи-

те в разумные сроки законных прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений и повышении доверия граждан к правосудию.

Для обеспечения конституционных гарантий находящегося под судебной защитой права на справедливое рассмотрение дела, с нашей точки зрения, следует упразднить процедуру частного обвинения с последующим отнесением этих преступлений к категории частно-публичного обвинения, включив предварительное расследование по данной категории дел в дознание в сокращённой форме, для чего дополнить ст. 226' УПК РФ новой частью.

Это позволит отделить функции правосудия, как особого вида осуществления государственной власти от функций уголовного преследования, не свойственных ему, в полной мере защитить права лиц, пострадавших от противоправного деяния, на справедливое рассмотрение его дела в течение разумного срока и восстановление социальной справедливости, что будет соответствовать вытекающим из статей 17, 19, 45, 46 и 55 Конституции РФ и общих принципов права критериям справедливости и правовой безопасности, гарантировать эффективную защиту прав и свобод человека в качестве высшей ценности [4].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общенародного голосования 01.07.2020 г.
2. Донна Гомш Краткий путеводитель Конвенцией по правам человека. – 3-е изд. – Киев: Феникс, 2006. – 192 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации с изменениями и дополнениями от 18.12.2001 г. №174-ФЗ.
4. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12.05.1998 г. №14-П; от 11.05.2005 г. №5-П; от 27.06.2005 г. №7-П; от 27.08.2008 №8-П.
5. Юлдашев Р.Р. Правовое регулирование полномочий суда по возбуждению уголовного дела: проблемы и перспективы: монография / Р.Р. Юлдашев, А.Л. Арипов. – 2-е изд., испр. и перераб. – Душанбе: Инфон, 2017. – С. 68–69.